

ТЕАРАБОРЫ О ВСТРЕЧЕ С В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДОМ

ОКОНЧАТЕЛЬНО ИЗЖИТЬ ФОРМАЛИСТСКИЕ ОШИБКИ

27 мая в кабинете печати происходила интересная встреча наших театралов с одним из крупнейших мастеров советского театра — народным артистом республики Всеволодом Эмильевичем Мейерхольдом.

Театр его имени зародился фактически в дни октября 1917 года, как театр нового театрального искусства, положившего в основу своего творчества лозунги великой Октябрьской социалистической революции. Мейерхольд выступил во всеоружии против идеалистического направления тогдашних «классических» театров.

Первые десять лет своего существования театр им. Мейерхольда настолько творчески развился, что его революционную роль в нашем театральном искусстве никто отрицать не может. Его постановки «Лес», «Мандат» «Рычи, Китай», «Последний решительный» («Первая копия») и др. являются подлинным вкладом в театральное искусство нашей страны.

Однако за последние пять лет театр им. В. Э. Мейерхольда, да и сам Мейерхольд начали сильно отставать от требований быстро растущей социалистической жизни. Для примера можно взять одну из его постановок — «33 обморока» Чехова. Вместо того, чтобы передать смысл творчества Чехова, Мейерхольд делает собственные дополнения, вписки, вставки, с которыми-бы никогда Чехов не согласился.

Мейерхольд пытается оправдаться

тем, что он имеет право на творческий эксперимент. Против этого никто возражать, конечно, не может, но нельзя экспериментировать до бесчувствия, нельзя искажать замысел автора и уничтожать художественную правду. Мейерхольд к самому себе не подходит с критической меркой.

На одном из последних диспутов В. Э. заявил, что он осваивает приемы народного театра. Однако это звучит неубедительно, так как поставленные им пьесы «Дама с камелиями», «Горюму» ничего общего с народным творчеством не имеют. Наоборот, восстанавли-

ваются донотопные театральные формы. Мейерхольд продолжает делать ошибки натуралистического и формалистского порядка, он мало работает над советским материалом.

Мейерхольд и в этом пытается оправдаться тем, что якобы отсутствуют хорошие пьесы. Это неверно. Ведь имеем же мы хорошие драматургические произведения, которые с успехом ставят другие московские театры.

Мейерхольд должен обогатить себя советским материалом, избавиться от формализма, лучше выращивать актерские и режиссерские кадры.

А. ДАНИЛОВ — энергоцех.

Дружеский шарж Я. ОГУЗА.

МНОГОЕ ОСТАЛОСЬ НЕЯСНЫМ

Многого ждали наши театралы от встречи с т. В. Э. Мейерхольдом, в частности хотелось от него самого услышать, в чем смысл заявления: «Мейерхольд против мейерхольдовщины».

Однако с самого начала беседы почувствовалась неудовлетворенность. В. Э. не ответил на все поставленные вопросы и многое поэтому осталось невыясненным. Наиболее ясно обрисовал т. Мейерхольд корни своего творчества, начиная с 1905 года. Однако ответа на вопрос о том, что такое «мейерхольдовщина», как думает театр строить свою работу в дальнейшем нам

гость не дал. Совершенно непонятным осталось заявление Мейерхольда о том, что у него нет расхождений в творческом пути со Станиславским. Товарищи, видевшие постановки в театре Мейерхольда, вполне правильно считали их непохожими на постановки Станиславского. Интересовал нас вопрос о роли, которую Мейерхольд отводит артисту в спектакле, поскольку существует мнение, что актер в его театре — лишь орудие в руках режиссера. И на этот вопрос должного ответа мы не получили.

Конечно, всю беседу признать неудовлетворительной нельзя, — очень ин-

тересны были высказанные т. Мейерхольдом мысли о тех драматургических формах, которые возможны для отражения нашей чудесной социалистической стройки, — говорил он о советской феерии, о необходимости возрождения мелодрамы и т. д. Но вместе с тем полного представления о творческой работе театра им. В. Э. Мейерхольда мы не получили. Необходимо продолжить беседы — надеемся, что т. Мейерхольд это сделает.

По поручению группы театралов:
ДАНИЛОВ, ЛИВШИЦ, БАТУРИНА
и др.

Ответств. редактор И. КОР.